

Слово архипастыря

С НОВЫМ... ГОДОМ!

Новый год. Это понятие ассоциируется в нашем сознании с ярким праздником, с бокалами шампанского, звоном курантов и праздничным фейерверком. Новый год – это чуть ли не главный светский праздник в году. Каждый из нас знает, когда начинается новый год. А когда начинается новый год по церковному календарю?

Митрополит
Рязанский
и Михайловский Марк

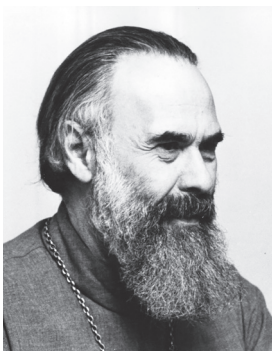
Многие дают на этот вопрос разные ответы. Для кого-то начало нового года – это также январь, а кто-то думает, что начало нового года – это Пасха, что именно с праздника Пасхи начинается отсчет времени в церковном календаре. Конечно, праздник Пасхи – это главный праздник в году, именно

с него начинаются многие богослужебные циклы. Однако начало церковного года в другое время. Церковный год начинается в сентябре. Именно первого сентября по старому (юлианскому) календарю – начало церковного года (индикта).

С точки зрения церковного календаря здесь всё логично и понятно. Первый праздник с начала церковного года – это праздник Рождества Богородицы. Рождество Божией Матери – это начало нашего спасения. Богородица становится тем связующим звеном, которое соединяет небо и землю. И именно этот праздник становится первым в ряду всех православных праздников. Может быть, и не имеет большого значения, когда начинается церковный год, однако знание этих реалий является проявлением уважения к своей вере. Если мы говорим, что любим Бога и свою Церковь, мы должны знать свои традиции.

Должники

Не так давно Церковь предлагала нам вспомнить притчу о немилосердном должнике. Раб упросил царя смириться и простить ему долг, а сам не пожелал простить долг своему другу.

Митрополит
Антоний Сурожский

Сегодняшняя притча такая ясная, такая простая, но я хотел бы обратить ваше внимание на одну или две вещи в ней. Из притчи ясно, что если мы не прощаем друг другу то малое, чем мы согрешаем друг перед другом, Бог не может простить нам то великое, чем мы должны Ему. И это верно; но я хочу задуматься над чем-то другим.

Мы должны друг перед другом столь малым: мы раним друг во друге самолюбие или гордость; мы разрушаем надежды друг друга, мы убиваем друг во друге радость; но также очень часто тем, как мы друг со другом обращаемся, мы омрачаем, порочим образ Божий в себе и в других людях. И вот, когда речь идет о человеческих взаимоотношениях, о боли, которую мы друг другу причиняем, наш долг может быть прощен, потому что жертва нашего греха, даже если она сама нас вызвала на грех, или если это жертва безвинная, получает в тот момент власть простить, подлинно Божественную власть упразднить зло, которое мы совершили, и

Фото: portal-logos.ru

словами Христа: “Прости им, Отче, они не знают, что творят”, отпустить обидчика, перечеркнуть зло, выпустить на свободу того, кто связал себя узами ненависти, презрения и множеством других вещей.

Но есть в этой притче и другая сторона: в чем дело, почему Христос говорит, что мы должны друг другу сто монет, а Богу – десять тысяч монет: так много, так много? Значит ли это, что, когда мы грешим против Бога, грех как бы умножается тем, что Бог велик, и оскорбить Его намного преступнее, чем оскорбить ближнего? Я думаю, что такое представление о Боге было бы чудовищным; я думаю, это означает, что, когда мы поступаем дурно, не слушая Его призыва, не следуя Его слову и Его примеру, это помрачает Его образ в нас, разрушает ту красоту, которую Он в нас насадил, которую Он начертал в нас, которой Он нас запечатлел, как собственной печатью. И вот это непоправимо, если только Сам Бог не исправит, если только Сам Бог не обновит то, что одряхлело, не вернет утраченную нами красоту.

В этом смысле мы должны быть очень бережны в наших отношениях с Богом. Проступки друг против друга исправить легко, потому что они малы, они поверхностны: одного слова прощения достаточно. Но того, что мы совершаем над своей душой, над самими

собой, когда поступаем против Божией заповеди, Божиего зова, против надежды, которую Бог на нас возлагает, мы не можем исправить, просто сказав: “Я поступил плохо – прости!” Вся жизнь Христа, все Его страдание, Его смерть на кресте – вот цена, которой восстанавливается то, что мы разрушили и изуродовали вместо того, чтобы сделать прямым и прекрасным.

Задумаемся над этим, потому что сказать Богу: “Прости”, означает гораздо больше, чем сказать: “Не вмени нам того зла, которое мы сделали, той неправды, которую мы совершили”. Это значит: “Обнови то, что не может быть возрождено человеческими силами”.

Так что действительно существует несоизмеримость, о которой Христос говорит в притче, между тем, когда мы поступаем неправо на путях Божиих и когда мы поступаем неправо в наших взаимоотношениях друг со другом. И поэтому давайте начнем с этих отношений друг ко другу: станем относиться к каждому человеку, как мы относились бы к святой иконе, поврежденной временем, небрежностью, насилием. Будем относиться друг ко другу с благоговением, с любовью, с лаской и заботливостью; тогда, когда мы обратимся к Богу, и Он так же поступит и с нами.

Да благословит нас Бог вырасти в полноту той красоты, которую Он насадил в нас и к которой Он нас призывает, и да будет благословение Господа Иисуса Христа, и любовь Божия, и причастие Святого Духа с нами во веки!

Фото: Митрополит Рязанский и Михайловский Марк

Фото: Православие.ру

Сделайте красиво!

«У меня такой вопрос: почему РПЦ не восстанавливает разрушенные храмы в заброшенных сёлах? Ведь среди них есть настоящие шедевры архитектуры. Иногда складывается такое впечатление, что церковников интересуют лишь деньги. Потому и занимаются они храмами, находящимися в городах, где свечек больше покупают...»

Священник
Димитрий ФЕТИСОВ,
главный редактор
газеты «Логось»

Подобные комментарии часто мелькают в соцсетях, а недавно этот вопрос был адресован и мне лично. Попробую ответить. Конечно, главная причина в том, что для нас первична религиозная община, а уже потом храм. Именно в этом контексте и говорят: Церковь не в брёвнах, а в рёбрах. Будет община – и почти любой, даже самый руинированный храм, можно восстановить. Кроме отдельных случаев, когда храм «охраняется государством» так, что для разрешения на его реконструкцию нужны утвержденные этим государством проекты за неподъемные деньги. Но если не будет общины, даже при помощи крупных благотворителей восстановленное церковное здание

неизбежно придёт в запустение. Восстановленный храм не сможет долго пустовать без охраны и отопления, которые некому оплачивать.

По такой же причине, например, не станут строить и восстанавливать в заброшенном селе школу или фельдшерский пункт, предпочтя распределить ресурсы на реальных людей. Впрочем, во многих епархиях такие заброшенные храмы стоят на особом учёте и их пытаются хотя бы законсервировать.

А деньги «церковников» действительно очень интересуют. Потому что их катастрофически не хватает даже в благополучных городских храмах. Про сельскую местность и говорить нечего. Батюшки там чаще всего живут натуральным хозяйством и пребывают в крайней нищете – это в сёлах, где относительно деятельная церковная община существует. В городе же за зимний период обычно удаётся подкопить средства для оплаты летом самых элементарных реставрационных работ. Ведь нет практически ни одного дореволюционного храма у нас в стране, который так или иначе не был бы искалечен борцами с «церковниками».

Мы не бюджетная организация и живём действительно с продажи свечей.

Это основной доход любого прихода. И помощь нам со стороны государства заключается в том, что с реализации этих самых свечей и церковной утвари у нас не взимается налог как с коммерческой деятельности. В остальном всё как у обычного хозяйствующего субъекта: коммунальные платежи (огромные в соответствии с размерами храмов), подоходный налог, пенсионные отчисления и прочие финансовые и административные обязанности. Меценатов в любой епархии не так уж и много, а те, которые есть, уже расписали свой благотворительный бюджет на много лет вперёд.

Иногда государство объявляет тот или иной храм памятником архитектуры. На самом деле это лишь усложняет его последующую реставрацию для настоятеля и общины. Ведь теперь уже требуются миллионы, чтобы нанять имеющего специальную лицензию архитектора, создать проект и согласовать его с властями. Работать на таких объектах могут лишь бригады, имеющие специальное разрешение. Стоить их услуги будут во много раз больше, чем труд обыкновенных рабочих, которые сделали бы всё не хуже, а может быть даже и лучше.

Вообще же, для меня это всегда особенно интересно

– почему людей светских и даже антиклерикально настроенных так волнует церковный бюджет и его распределение? Церковь у нас отделена от государства и за редчайшим исключением, когда речь идёт о восстановлении памятников архитектуры, включённых в список ЮНЕСКО, из бюджетных средств не финансируется. То есть церковные деньги – это деньги участников религиозной общины, а не атеистов. Так от чего же они так беспокоят некоторых граждан, не являющихся христианами?

Меня, например, очень волнует другая, скажем так, противоположная сторона вопроса: почему мои налоговые отчисления и отчисления других верующих людей тратятся государством на производство абортот (по официальной статистике в 2020 году сделано более 630 тыс. абортов, по неофициальной – более 1 миллиона) и финансирование государственного телевидения, радио, кинематографа, театральных учреждений, зачастую выпускающих продукты, которые сильно воняют?

Те, кого действительно заботит судьба заброшенных храмов, вместо обличения «церковников» могут создать инициативную группу, которая бы по согласованию с епархией занималась сбором средств на реставрацию или, как минимум, консервацию заброшенного сельского храма. Столкнувшись с реальными

суммами в смете на самые простые реставрационные работы, возмущенный обыватель скорее всего обнаружит, что его предложения в стиле «а пусть епархия продаст свой мерседес» далеки от реальности – столько машин у епархии точно не наберется. Кстати, в России существует сообщество реставраторов-добровольцев, которые и спасают, как могут, былую красоту, на которую у Церкви без поддержки нет ресурса.

Собственно, если взглянуть на историю дореволюционного храмового зодчества, мы увидим, что храмы как раз строили сами люди: их основывали князья, «скидывались» на церковь жители деревни или строили на своих улицах и предприятиях богатые купцы и фабриканты. На стройку испрашивалось благословение архиерея, построенный храм архиерей же освящал и для духовных нужд новой церковной общины назначал священника или нескольких священников и других служителей. Верующие хотели храм – и создавали его с благословения Церкви.

Современный же человек, выросший при отголосках советского строя и в обществе потребления, верит, что не он будет строить, а ему все должны. Должны принести на блюдечке ключи от квартиры, работу и красивый храм под окном – даже если он в этот храм и заходить не собирается. Всё равно: сделайте красиво, вы ж должны!

Тычок в спину заставил подпрыгнуть чуть ли не на полметра. Все находившиеся в храмовой трапезной дружно обернулись в мою сторону. Они явно ожидали продолжения, которое не заставляло себя ждать.

– Слишком много ешь! – изрекла дородная повариха, – развелось вас, нахлебников!

И с победным видом повернувшись тем, что на библейском языке расплывчато называется «задняя», она поплыла на кухню. Я поперхнулся супом. Присутствующие дружно уставились в тарелки, избегая встречаться со мной глазами. Большинство из них спело, так же, как и я, две службы – раннюю и позднюю литургию. О странностях поварихи ходили легенды, которые можно передать в двух словах: «характер не лечится». Но связываться с ней никто не желал.

И свежий запах салата, ни янтарная прижарка картошки уже не радовали. Хамство можно ожидать от чиновника, продавца захудалого магазина, от коллеги по редакции газеты, наконец. В храме хамство воспринимается особо болезненно. С подобным не приходилось сталкиваться уже лет двадцать. Внутри нарастало раздражение. Да что повариха себе позволяет? Да как так можно?

Еле дождавшись благодарственных молитв после трапезы, я поспешил уйти. В душе клокотал вулкан. Сев в электричку, я поймал себя на том, что из ушей вот-вот повалит дым. А от ярости – еще немного и вспыхнет обивка пассажирского сидения. Мысли о мести сменялись вариантами издевательских ответов обидчице. Ситуация, словно склеенная магнитофонная пленка, снова и снова прокручивалась в голове. Молитвослов пришлось отложить – глаза попросту не видели текста. Затем настала очередь книги, последовавшей за молитвословом в сумку. Ни в какие христианские рамки припадок раздражения уже явно не помещался.

«Помни час смертный» – вдруг всплыло в голове. «Что?» – удивился я неожиданной мысли. «Помни о смерти, – словно прошептал чей-то голос, – и никогда не согрешишь!». «Только голосов мне сейчас не хватает! – рассердился я, – к чему это?». Ах да, накануне перчитывая Игнатия Брянчанинова, я размышлял именно об этой фразе. Так что голос точно принадлежал ему: как я его себе представляю. В той же книжке, среди всего прочего, приводился совет размышлять о неизбежном конце как минимум раз в день. И желательно – после обеда. «Видимо, – с мстительным удовлетворением подумал я, – у святителя тоже с поварами проблемы были».

Фото: Марина СТРОТОВА

И в этот момент под ровный перестук колес память раскрылась как привычная книга – на нужной странице: это случилось тоже в электричке. От одной станции до другой – четыре минуты. Как оказалось, вполне достаточно, чтобы чуть не отправиться на тот свет.

“Шатаюсь, я смог выйти из вагона, сделал несколько шагов до турникетов, прохрипел что-то охране и рухнул на брусчатку перрона”

В тот день вначале все вокруг – и вагон, и заспанные по раннему времени лица пассажиров – стали вдруг необыкновенно яркими. Такими сочными краски мира бывают разве что в иконописи или на картинах Ван Гога. С необыкновенной четкостью выступили мельчайшие детали. Каждая щербинка на полу, трещинка на стекле и морщинка на руке соседа наполнились особой красотой и смыслом. В нос ворвался калейдоскоп запахов. Казалось, что я могу безошибочно определить тот завтрак, которые накануне съел каждый из окружающих.

Чувства, словно лампочки в люстре при скачке напряжения, вдруг ослепительно вспыхнули, освещая все вокруг. А затем сигнальная система организма буквально сошла с ума. Все ее «датчики», «сирены» и «светодиоды» взвыли, заголосили, ударили в набат и заверещали на пределе мощности. «Опасность! – кричали они, – Опасность!». Яркий мир вокруг вдруг поблек и покрылся трещинами, как старая масляная краска. Я понял, со мной что-то происходит, мне плохо. Руки и ноги не слушались, к горлу подкатила даже не тошнота – муторность, а в ушах завыл ветер.

И тогда пришел страх. Черной пеленой он быстро накрыл душу, постепенно перерастая в настоящий ужас. Что

со мной? Шатаюсь, я смог выйти из вагона, сделал несколько шагов до турникетов, прохрипел что-то охране и рухнул на брусчатку перрона.

Тело не слушалось, язык отнялся. Осталось огромное небо над головой и ужас, как ледяное пламя пожирающий сердце. В этом состоянии невозможно не то, что вспомнить покаянный 50-й псалом; «Отче наш» не вспомнишь. За два слова «Господи, помилуй» приходилось воевать, напрягая все силы сознания. В эти два слова – «Господи, помилуй» – вкладываешь надежду на милосердие Божие, боль за близких и бессильное раскаяние. Два слова – то последнее, что остается от жизни. Но самое главное, что отчетливо и жестко осознаешь: все. Это – точка. То, чем ты дышал – осталось там, за чертой перрона. И ты, которого несут на носилках «Скорой», уже ничего не изменишь. Никогда. Никак. Никакими силами. От запаха неба перехватывает дыхание. «Господи, помилуй, – шеплет последними ударами сердца, – Господи, по-»

«В старину, – сказал мне потом больничный врач, – это называли Ударом. Резкий скачок давления в

сосудах. Обычно они рвутся, ваши выдержали».

В больнице пришлось провести две недели. А после выписки еще месяц я ездил на электричках только с валидолом – такое яркое воспоминание осталось.

Сейчас, для того, чтобы написать эти полторы страницы, мне понадобилось сорок минут, а для того, чтобы в подробностях вспомнить – меньше минуты. И в сравнении с пережитым тогда ужасом тычок несчастной женщины в храмовой кухне оказался такой ерундой, что вызвал лишь смех. Обиды, гнева и раздражения – как не бывало. Облегченно выдохнув, я прочитал благодарственную молитву.

За окном ярко и весело проблещивала первая осенняя седи́на на пробежавших березовых кронах. «Помни час смертный, – словно говорили они, – и никогда не согрешишь». «Чаю Воскресения мертвых, – отвечал я им, – и Жизни будущего века».

Александр ИЛЬИНСКИЙ

Источник:
личный блог автора <https://vk.com/id174001507>

Информационно-просветительский портал Рязанской епархии «Логосъ»

Здесь вы найдете тексты и видеоматериалы о Церкви, обществе и семейной жизни. Среди видеопроектов портала – рубрики «Евангелие дня» (толкования священников на евангельские чтения), «Отвечают пастыри», «День памяти» (рассказы о почитаемых иконах и подвижниках веры), «Слово Архипастыря» и другие.

Также присоединяйтесь к нам на сайте, ютуб-канале и в группах соцсетей!
facebook.com/logosrzn/, vk.com/logosrzn

portal-logos.ru

Александр
ШАБРУКОВ

Евангелие: как оно появилось

Евангелие: Вторая половина первого века нашей эры является периодом создания Евангелий. В истории человечества это время отмечено немалыми потрясениями и знаменательными событиями. Грозным символом стали для современников святых апостолов три великие катастрофы.

Первая произошла в 64 году: невиданный пожар почти полностью уничтожил Рим. Лишь после станет известно, что этот зловеющий замысел осуществил император Нерон, чтобы обвинить в нем христиан, а затем истребить их. Следующая состоялась в 72 году: римские войска штурмом взяли Иерусалим. Произошло предсказанное Спасителем разрушение ветхозаветного храма. И третья была в 79 году: гибель трех городов великой империи – Помпей, Геркуланума и Стабий, погребенных под лавой и пеплом вулкана Везувий. Очевидец события Плиний Младший в письме к историку Тациту так писал об извержении Везувия и гибели городов: «Одни оплакивали свою гибель, другие молились о смерти. Многие воздевали руки к богам, но большинство утверждало, что богов нигде больше нет и что для мира настала последняя вечная ночь».

Вся Римская империя была потрясена потерями в войнах и страхом перед таким катаклизмом, как вулкан. Также к этому времени благодаря сосуществованию в рамках одной империи многие языческие народы, прежде замкнутые, ближе узнали друг друга и получили возможность сделать выводы: какой бы «правильной» ни казалась собственная вера, другие народы поклоняются своим «лживым богам» точно так же, а значит кто-то неправ или в вопросе веры вообще нет правды. Поэтому множество язычников утратили потребность в идолопоклонстве и его духовном мире.

Однако вскоре люди начали замечать, что в мире возникло и действует какое-то новое, неизвестное, таинственное учение, проповеданное Иисусом Христом. Это учение побеждает без принуждения и насилия, оно убеждает без пышных фраз и ораторского умения. Оно несет людям иные ценности, которые кажутся весьма странными.

Даже для народов Палестины, которые были знакомы с Ветхим Заветом, заповеди Нагорной проповеди резко отличались от Моисеевых десяти запо-

ведей. Ведь каждая заповедь Моисея представляет собой жесткий запрет: «Не убий!», «Не укради!», «Не пожелай жены ближнего своего!», «Не произноси имени Бога твоего всуе!». Нарушение заповеди – это в буквальном смысле «преступление». Эти законы-запреты со всех сторон ограждали ветхозаветного человека.

Но совсем по-другому учит Христос. Не запрет, а побуждение к добродетельности, не угроза наказания, а обещание блаженства.

И при этом человеческая этика, которая до сих пор представлялась нормальной, предстает совершенно в противоположном виде. Разве приходит кому-нибудь в голову, что счастлив не тот, кто богат, а тот, кто нищ? Не тот, кто смеется, а тот, кто плачет? По евангельскому учению это именно так. Более того, сами радость и счастье понимаются не как награда за какой-либо успех, а как естественное состояние человека, «чистого сердцем» и делающего добро. Оказывается, тут дело не только в том, что поступающий по заповедям Христа в будущей жизни будет награжден «блаженством» за сотворенные дела. Важно еще, что само исполнение заповедей, которое является трудной работой, становится для

христианина наградой и блаженством. Поэтому: блаженны нищие... плачущие... гонимые...

Но наибольший парадокс состоял в том, что эти новые, «нелогичные» и «неслыханные» ранее законы

“ Но может возникнуть вопрос: как апостолы смогли сохранить слова Учителя в своей памяти?

писались не великими писателями и философами, а простыми галилейскими рыбаками, которые лишь совсем недавно были призваны стать апостолами, то есть «посланниками», нового учения.

Что такое вообще Евангелие? Это исторический источник? Или литературный жанр? А может, это памятник религиозной мысли? У древних греков слово «Евангелие» первоначально означало дар или на-

граду за доброе известие. Впоследствии так стали называть саму благовест.

Благая весть для христиан – это откровение о спасении, о Новом Завете, то есть о новом союзе, взаимном договоре Бога с человеком. Это откровение об искуплении человечества от власти греха Сыном Божиим Иисусом Христом, о Его добровольном страдании и Распятии, о смерти на Кресте, Воскресении и Вознесении.

Это откровение, которое приняли ученики и апостолы Христа. Оно сохранялось устно в предании первых христианских общин и лишь позже, спустя десятилетия, с ростом числа новообращенных, было записано апостолами. Так, апостол Марк написал свое Евангелие в 62 году по просьбе римских христиан сохранить и донести истинную веру до других людей.

Но может возникнуть вопрос: как смогли апостолы сохранить слова Учителя в своей памяти? В этом сказ-

лась таинственная сила Духа Святого. Христос обещал ученикам: «Утешитель же, Дух Святой... назовет вас все, что Я говорил вам» (Ин. 14, 26). Весь Новый Завет свидетельствует об исполнении этого обетования. Апостолы и евангелисты лишь передали нам то, что напомнил им Дух Святой из жизни и бесед Учителя. Под действием благодати – особой, Божественной энергии – они стали способны видеть и понимать даже то, чего не понимали при жизни Иисуса Христа. А главное: они смогли также верно и просто передавать благовест другим.

Евангелисты не ставили перед собой задачу описать непременно всю жизнь и благовестие Спасителя. Они старались донести до нас самое главное – свою веру во Христа. Поэтому в завершении своего Евангелия апостол Иоанн свидетельствует: «Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Ин. 21:25).

Протоиерей
Димитрий ГОЛЬЦЕВ,
проректор по
научно-богословской
работе РПДС

«...И вдруг появился палестинский полицейский»

Что скрывает мрамор в Кувуклии, как сохранили дом апостола Петра и нашли на автостоянке селевкидскую крепость? Об этом рассказывает специалист по библейской археологии, преподаватель СПбДА и Рязанской семинарии протоиерей Димитрий ГОЛЬЦЕВ.

- Батюшка, почему Вы выбрали именно археологию? Насколько знаю, сначала, до священства, Вы получили высшее медицинское образование.

- Став священником, я закончил Рязанскую семинарию, и на последнем курсе меня пригласили в этой же семинарии преподавать Ветхий Завет. Мало того, что преподавать - меня быстро сделали и заведующим кафедрой Священного Писания: тут уж хочешь - не хочешь, а нужно учиться дальше. Я поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, там достаточно рано нужно было выбрать тему дипломной работы. И вот в коридоре академии я увидел объявление - список тем, которые предлагали студентам некоторые преподаватели, среди них тема «Археология Иерусалимского храма». А меня она заинтересовала еще в семинарии: я даже спорил с преподавателем, был ли во Втором Храме Ковчег Завета или после вавилонского плена - уже нет. (Второй - это восстановленный при Ироде иудейский храм Соломона, именно Второй храм был современником евангельских событий - ред.). Конечно, я сразу «ухватился» за эту тему. Меня друзья стали отговаривать: мол, зачем тебе молодой научный руководитель, ты с ним не защитишься, иди к профессору! А «молодым руководителем» был священник Дмитрий Юревич - нынешний заведующий кафедрой Библистики СПбДА.

В общем, взял я археологическую тему, пошел за литературой в библиотеку - а там только две книги: профессоров Митрофана Дмитриевича Муретова и Акима Алексеевича Олесницкого. Обе - XIX века. Стал читать. Муретов - «язык сломаешь», Олесницкий пишет хорошо, но всё равно - XIX век, и больше никакой литературы про храм не найти. Тогда я вспомнил, что мой руководитель защищал диссертацию по кумранским свиткам, значит, за литературой на верное ездил в Израиль, там

находится библиотека музея Рокфеллера, самое крупное собрание литературы по археологии.

- И решили ехать в Иерусалим?

- Да, я поделился с отцом Дмитрием идеей поехать на Святую Землю, чтобы найти свежие исследования по своей теме. Оказалось, что он стажировался в Америке и научную литературу искал там, но мою идею одобрил, только предложил ехать не одному, а собрать группу исследователей. Я в ответ предложил не просто собрать группу, а по благословению председателя церковного Учебного комитета организовать церковную археологическую экспедицию на Святую Землю - первую после революции. До Первой мировой войны наша профессура принимала участие в подобных экспедициях. Идея моему руководителю понравилась. Мы взяли еще двух человек из Московской духовной академии: отца Леонида Грилихеса, который знал иврит, отца Александра Тимофеева, заведующего Библейским кабинетом МДА.

Так в феврале 2007 года мы поехали на Святую Землю. Нашим гидом стала студентка бакалавриата археологии Иерусалимского университета Яна Чехановец - родом она из Питера. Мы до сих пор с ней дружим, сейчас она уже доктор наук. Из той первой поездки я привез огромное количество исследовательской литературы по Иерусалимскому храму, и она коренным образом отличалась от того, что писали наши дореволюционные корифеи: за сто лет наука шагнула вперед, и большинство старых представлений давно опровергнуто. Например, Олесницкий утверждал, что все подпорные стены Храмовой горы были выстроены Соломоном, сейчас же считается, что стены построены при Ироде Великом - представляете, в 1000 лет разница.

С тех пор и «до ковида» экспедиции стали ежегодными, иногда два раза в

Фото: СПбДА

год, так появился доступ и к самым древним археологическим памятникам, и к литературе. В библиотеке Рокфеллера книги можно фотографировать бесплатно, поэтому в каждую поездку один день мы полностью выделяем на библиотеку. Преподаватели и студенты нашей Рязанской семинарии привозят из библиотеки цифровые копии литературы для своих научных работ.

Кстати, сейчас уже есть много переводов на русский язык современных археологических исследований, но качество разное. Например, труд археолога Амихара Мазара «Археология библейской земли» в оригинале - толстенный том, а в русском переводе - тонкая книжечка.

В общем, я защитил диссертацию и получил приглашение преподавать в МДА и СПбДА. Сначала вел спецкурсы, например, был мой курс «Особенности храмового и синагогального богослужения в Ветхозаветном Израиле», позже уже вел полностью курс Библейской археологии.

- Расскажите о самих экспедициях: где удалось побывать?

- Израильскую землю мы проехали вдоль и поперек: и сам Израиль, и территорию Палестинской автономии, дважды бывали в Иордании. Также ездили в Турцию: экспедицию «Семь Церквей Апокалипсиса» собирала Смоленская семинария - на территории всех

семи Церквей, упомянутых в Апокалипсисе, мы побывали. Еще был цикл поездок по археологическим музеям Европы, и мне посчастливилось попасть в Британский музей. Там огромное количество артефактов: именно там хранится и знаменитый Розеттский камень - ключ к расшифровке египетских иероглифов, и древние месопотамские печати, запечатлевшие историю грехопадения. Оттуда мы привезли множество фотографий, кафедра по итогам поездки выпустила несколько дисков с каталогами по Библейской археологии Святой Земли, Иордании, Малой Азии...

Яна Чехановец познакомил нас еще с одним археологом, Аллой Нагорской, которая руководила целым районом раскопок. Благодаря ей уже осенью 2007 года мы попали на раскопки гробницы Ирода Великого, найденной тогда Эхуудом Нецером, еще до появления многих официальных научных публикаций об этом открытии. Нецер, к сожалению, позже погиб в раскопе.

Она же познакомила нас с Яковом Кальманом - таким классическим «полевым» археологом: в шортах, загорелый, весь в пыли...

Последний раз мы ездили на Святую Землю в феврале 2020 года, по результатам этой экспедиции у нас еще продолжается работа, готовятся публикации.

- Обстановка на святой Земле из-за палестино-

израильского конфликта не слишком стабильная. Это как-то влияло на Ваши экспедиции?

- Конечно, были напряженные моменты. Поехали в Иерихон. 2007 год. Только въехали на территорию Палестинской автономии через КПП, смотрим - бежит отряд: человек тридцать, в балаклавах и по пояс голые. Потом еще один и еще - как в каком-нибудь боевике. Понятно, что это тренировки у них, но всё равно не по себе. Гид всегда напоминал нашим израильским водителям перед арабским КПП: «Вешаем на зеркало заднего вида кресты, говорим только по-английский, никакого иврита!».

А в первую поездку в Иерихон нас предупредили, что население с туристами обращается «не очень». В каком смысле? Направляют детей попрошайничать, а дети, если им не дали денег, закидывают приежжего камнями. И вот нас встречает шумная толпа детишек: мы от них - они за нами. Но вдруг как из-под земли появляется палестинский полицейский - в неожиданно идеальной новой форме посреди окружающей бедности и грязи. Дети исчезли моментально. Начинаем с полицейским разговаривать - выясняется, что он учился в Москве.

- Расскажите про сам Иерусалим, что там больше всего запомнилось?

- Конечно, храм Гроба Господня. Здесь всё удивитель-

но: и расколота колонна снаружи у входа, из которой по преданию сошел Благодатный огонь, когда еретики захватили храм и заперлись внутри, ожидая схождения огня для себя; Голгофа и Камень помазания, и могила Иосифа Аримафейского, и, конечно - сама Кувуклия, место погребения Христа. Сейчас сложно понять, почему Кувуклия выглядит именно так, но всё очень просто. Христа погребали в пещере, а когда царица Елена потом нашла эту пещеру в недрах более позднего римского храма Венеры, она разрушила языческий храм, пещеру по ее приказу расчистили, сняли с неё «крышу», оставив боковые стены и пол с погребальным ложем. Сверху была надстроена часовня. Внутри пещеру обложили мрамором - и для красоты, и для спасения самой гробницы, чтобы паломники не разобрали её по частицам.

Два года назад при ремонте ученые опасались, что вскрыв мрамор, они уже не обнаружат ложа Христа именно из-за того, что его могли разобрать верующие еще в древности. Но ложе обнаружили сохранным, лишь с некоторыми сколами. Кстати, именно в ходе этого ремонта было доказано, что в пещере нет ниш для оссуариев. Что это значит? Традиционно иудеи хоронили в пещере тело, за год оно истлевало, через год кости омывали специальными маслами и складывали в небольшие ящики - оссуарии, оссуарий ставили в нишу в стене, а на погребальном ложе можно было хоронить следующего покойника. Здесь же нет ниш - гроб новый, как об этом и сказано в Евангелии. И нет оссуария, поскольку Погребенный исчез из гроба - воскрес.

- Что еще? Старый город, стена царя Иезекии - её толщина порядка 8 метров. Мы проходили и по тоннелю царя Иезекии к Силоамской купели - стратегически важному при осаде запасу воды. Древние города могли держать осаду по несколько лет, а перекрой доступ к воде - семь дней, и конец. И вот дельта тоннеля, по которому течет ручей, - более 500 метров, его рабочие пробивали с двух концов навстречу друг другу. Мы прошли тоннель - темнота, вода местами по колено. Сначала высокий свод, а ближе к середине уже нужно наклоняться. Рабочие, пробившие тоннель (а это VIII век до Рождества Христова!), шли друг к другу на звук. И вот заметно, что на концах тоннель ровный, а ближе к середине начинает петлять, виден и один ошибочный проход в сторону. Силоамская купель была упомянута в Евангелии,

здесь совершенно исцеление слепорожденного.

- Удивительны и Храмовая гора, и город Давида с горой Сион - это Иевус, древний Иерусалим, захваченный Давидом, он несколько южнее современного Старого Города, пересекается с ним лишь частично, поскольку Старый Город Иерусалима находится в границах Элии Капитолины - античного города, выстроенного императором Адрианом во II веке после Р.Х.

Конечно, о Святой Земле рассказывать можно бесконечно.

- Неверующему человеку свойственно считать Священное Писание «еврейскими сказками, не подкрепленными наукой». Вот помимо того, о чем Вы рассказали, нашла ли наука археология доказательства подлинности библейских событий?

- На самом деле их очень много. По ветхозаветной истории раскопаны целые города: Мегиддо, Тель Дан, Лахиш, Тель Дейр Алла, где в святилище была найдена надпись с именем пророка Валаама, которого позвали проклясть войска Иисуса Навина, а он их благословил, прислушавшись к знамению - заговорившей ослице. Древний Иерихон - там по результатам раскопок видно, как его стены - в согласии с текстом Ветхого Завета - рухнули наружу, создав как бы «пандусы», по которым крепость захватили израильтяне. Интересна и одна из последних находок, в ней как раз участвовала Яна Чехановец: в Иерусалиме на автостоянке у Мусорных ворот обнаружили следы Селевкидской крепости, которую долго не могли найти.

Селевкиды во времена Маккавеев захватили Иерусалим и у Храмовой горы построили огромную крепость - Акру. Маккавеи, отбив Иерусалим, долго не могли захватить Акру, а захватив - разрушили её. Современные ученые считали, что раз крепость примыкала к Храмовой горе, после разрушения её могли засыпать и она стала как бы частью горы. Была стройная теория, указывавшая на особый изгиб одной из стен горы, на шов в «иродианской» и «хасмонейской» кладке подпорных стен... Но раскопки на Храмовой горе ничего не давали, пока вдруг на стоянке не нашли древнюю стену, к которой примыкал гласис - специальная насыпь под углом, покрытая глазурирующим составом, благодаря которому штурмующие соскальзывали со стены. Внутри обнаружили большое количество греческих амфор

для вина, стрел и снарядов для пращей с эмблемами Зевса и Посейдона: молнией и трезубцем. Значит, крепость бесспорно принадлежала не иудеям, а эллинам - севевкидам. Позже удалось установить её очертания.

- А по первым векам христианства что можно «предъявить» скептикам?

Фото: СПбДА

- Вообще раннехристианских свидетельств чуть меньше из-за гонений до начала IV века, когда христиане тайлись. Но всё равно эти свидетельства есть. Например, храм Святого Петра в Галликанту (Петрагалликантус) - рядом с ним обнаружен фундамент богатого иудейского дома, где, судя по наличию подземных темниц, жил иудейский первосвященник. Отсюда и название храма, в котором читаются латинские корни «Петр», «петух» и «петь» - это место, куда стражники привели к Каиафе Христа, и апостол Петр, ожидая снаружи, трижды отрекся от Него «дондеже петел не возгласил».

Раскопаны упоминаемые в Евангелии Овчие купели «пять притвор имущие»: пять «притворов» - это четыре стены бассейна и пятая - дамба, делящая их пополам. Сейчас на этой территории католический монастырь, но два бассейна хорошо сохранились, в них видны и спуски для мытья овец, и ступени для людей, искавших исцеления в воде. Кстати, римляне потом тоже почитали воду купелей как целебную: сохранились руины римского храма богу Асклепию и ванны, выдолбленные в скале. Обнаружены и более поздние останки огромного византийского храма, стоявшего на дамбе и еще более поздний храм, выстроенный крестоносцами.

Интересна находка в Кесарии: там при ремонте римского театра была найдена плита с надписью «...S TIBERIUM ...PON)TIUS PILATUS...PRAEF)EKTUS IUDA(EA)E...» - археологическое подтверждение существования Пилата. Предположительно строителями плита была повернута внутрь кладки, поэтому надпись сохранилась.

В Капернауме была найдена синагога I века из базальта, а рядом дом с раннехристианскими символами. А где в Капернауме могла собираться раннехристиан-

ская община? В доме апостола Петра. Потом на этом месте византийцы возвели несколько храмов, позже разрушенных. Сейчас этот участок купили католики, построили храм, похожий, я бы сказал, на летающую тарелку. У храма стеклянный пол над фундаментом этого древнего дома.

Среди археологических находок есть так называемая «лодка Иисуса» - точнее будет сказать «лодка времен Иисуса», не обязательно та самая. Но она дает нам представление о том, какими были лодки галилейских рыбаков и как на них могли разом разместиться все апостолы или их огромный улов, упомянутый в Евангелии. Во время первого иудейского восстания римляне сумели притащить в Галилейское озеро свои боевые корабли, повстанцы противостояли им на рыбацких лодках и были разбиты. И вот археологи случайно обнаружили в иле неплохо сохранившуюся лодку как раз I века. Её покрыли специальной пеной и в течение многих лет аккуратно выпаривали воду из древесины, только потом её очистили и исследовали. Оказалось, что при строительстве использовано порядка двенадцати сортов древесины, сама лодка очень большая, вместительная, с мачтой, только для управления ей нужна была команда из трех человек.

- То есть это скорее корабль, чем наша плоскодонка, которую мы представляем при слове «лодка»... А вот интересно: археологи, которые работают с такими артефактами - в большинстве своем верующие или агностики? Как на них действует их «предмет исследования»?

- Всё по-разному. Отличие библейской археологии в том, что мы доверяем библейским источникам - Священному Писанию и Преданию. Светские ученые говорят: у нас руки не связаны Библи-

ей, мы свободнее в выводах. Но иногда это бывают очень странные выводы. Так, в шести километрах от Иерусалима был найден храм эпохи Соломона, существовавший параллельно Иерусалимскому, в нем были обнаружены небольшие фигурки людей и животных - идолы. С точки зрения светского ученого - это опровержение Библии: мол, в иудейском храме поклонялись языческим богам, а не Единому Богу Священного Писания. Но почитайте библейское повествование периода разделенного Царства: даже про таких благочестивых царей, как Иезекия и Осия, написано, что они не могли искоренить в своем народе идолопоклонства! В Иерусалиме стоял храм, а на периферии возносили воскурения на возвышенностях и поклонялись домашним божкам. Поэтому открытый храм в Моце близ Иерусалима - лишь вполне согласное с Библией свидетельство постоянного отступления еврейского народа от единобожия в период Разделенного царства (то есть до Вавилонского плена).

Но одним из известнейших библейских археологов был американец Вильям Олбрайт, который, начитавшись идеей отрицательной библейской критики профессора Велльгаузена, решил ехать в Палестину и с помощью раскопок доказать, что всё, написанное в Библии, - это неправда. Чем больше копал, тем больше убеждался в обратном. В итоге создал в Америке сильнейшую школу библейской археологии, его известные последователи - Нельсон Глюк и Джон Райт. Глюку принадлежит такая фраза: «Я провел более тысячи исследований в Палестине и около пятисот за Иорданием, и еще ни одни раскопки не опровергли ни одного положения Библии». Конечно, у американской школы были и свои заблуждения, однако именно американские ученые стали популяризаторами новозаветной библейской археологии.

Александр
ШАБРУКОВ

От Кавказа до Новгорода

Рождение христианства на Руси

Древнее предание гласит, что начало христианской проповеди на Руси было положено еще в I веке апостолом Андреем Первозванным. Ученые до сих пор спорят о его истинности. В предании говорится о том, что апостол Андрей прошел с проповедью Евангелия до днепровских гор, на которых позже возник Киев. Затем поднялся вверх по Днепру, дошел до Новгорода и вернулся обратно в Рим.

На одном из киевских холмов апостол Андрей установил крест и предсказал величие и красоту будущей столицы Древней Руси. Про посещение апостолом Новгорода в нашей летописи осталось лишь одно упоминание об удивившем апостола обычае новгородцев париться в банях. Вот как он, со слов летописца, вспоминал свои впечатления: «Удивительное видел я в славянской земле... Бани деревянные разожгут до красна, разденутся донага, обольются квасом, поднимут на себя прутья молодые и бьют сами себя до тех пор, пока чуть живые не слезут и не обольются водою студеною, и только так оживут. И творят это никем не поуждаемые, но сами себя мучат...» О проповеди же христианства новгородцам летописец ничего не сообщает.

После этого апостольского путешествия еще долго не встречается в источниках признаков христианства на территории будущей России. Исключение составляли только Крым и Черноморское побережье Кавказа. Это были приграничные территории Византийской империи. Сюда обычно ссылали неугодных правительству церковных иерархов и политических деятелей. Здесь окончил свои дни епископ Римский Климент, святой Иоанн Златоуст, Максим Исповедник и другие.

Славянские племена, издавна жившие на территории России, были знакомы с Византией. Через славянские земли проходил знаменитый торговый путь «из варяг в греки». Славяне сами торговали с империей, а также служили в качестве наемников в визан-

тийской армии. Наиболее благоприятные условия для распространения христианской веры среди славянских племен возникли с усилением их военной мощи и началом государственности. Славяне стали совершать набеги и грабить приграничные территории Византийской империи, делая это с варварской жестокостью. Они разоряли города и селения, монастыри и храмы, забирая имущество и никого не оставляя в живых. К IX веку подобные набеги славян на греческие города участились. Летописные хроники того времени называют славян «злобуйственным народом», опустошавшим все на своем пути.

Но были случаи и принятия христианства славянскими дружинами в результате таких набегов. Таким примером можно назвать осаду Константинополя дружиной киевских князей Аскольда и Дира в 860 году. Греки, застигнутые врасплох, обратили свою последнюю надежду к Богу. Совершив богослужение, жители города с патриархом и императором вышли крестным ходом на берег Босфора и погрузили в море ризу от иконы Богоматери. Поднялась сильнейшая буря и потопила суда руссов. Многие из них погибли. Те же, кто остался в живых, отступили, пораженные этим чудом. Вернувшись домой, Аскольд и Дир отправили в

Византию посольство просить крещения и наставления в христианской вере.

В честь чудесного избавления Константинополя был установлен праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Сегодня этот праздник практически

“ Летописные хроники того времени называют славян «злобуйственным народом», опустошавшим все на своем пути.

забыт греками, но в России считается великим и до сих пор торжественно празднуется. В честь этого праздника построены многие храмы, в том числе и знаменитый храм Покрова на Нерли. Удивительное состоит в том, что для русских битва закончилась поражением. Наверное, ни у одного народа в мире не найдется праздника в честь военного поражения. После крещения Аскольда и Дира с их дружиной христианство постепенно входит в религиозную орбиту Древней Руси.

Так же очень большой вклад в проповедь христианства на Руси внесла княгиня Ольга, супруга князя Игоря. Она была язычница, но имя христианского Бога уже славилось в Киеве. Среди киевлян в то время было много христиан. Известен храм пророка Божия Илии, построенный еще при князе Игоре, в дружине которого были христиане. Она могла видеть торжественность обрядов христианства, могла из любопытства беседовать с церковными пастырями и, будучи одаренной необыкновенным умом, почувствовать правду евангельского учения.

Результатом этого было желание Ольги стать христианкой и она отправилась в Константинополь. Русскую княгиню в Византии встретили с честью и торжеством. Таинство Крещения над ней совершил сам Константинопольский Патриарх, а крестным отцом стал император. Ольга получила в Крещении имя в честь царицы Елены, матери императора Константина Великого. После совершения Таинства Патриарх обратился к русской княгине со словами: «Благословенна ты в женах русских,

так как возлюбила свет и оставила тьму. Благословят тебя сыны русские до последних поколений внуков твоих». Вместе с княгиней крестились и многие из ее свиты. Вернувшись в Киев, Ольга начала строить храмы. Ею были построены церкви в Киеве, Витебске и Пскове.

Но грандиозным завершением этой спасительной идеи стало событие 988 года при князе Владимире – Крещение Руси. «Ангельская труба и евангельский гром гремят по всем городам русским» – так охарактеризовал древний писатель эти события. По княжескому указу ставились храмы, назначались священники, открывались епархии и приводились ко крещению люди во всех русских городах и селах. Но не одно только духовенство участвовало в проповедовании новой веры. Если Владимир лично не мог присутствовать во время крещения какой-либо из областей государства, то присылал им в помощь своих посадников и тысяцких как представителей высшей государственной власти. Потому что для

Владимира крещение Русской земли было делом первостепенной государственной важности.

Только в Киеве Владимир сам построил два храма, отдав на содержание одного из них десятую часть всех княжеских доходов. Уже в конце правления Владимира в древнерусской столице насчитывалось более ста церквей. В киевских землях, на юге и юго-западе Руси, люди еще до Владимира были знакомы с христианством, потому и крещение принималось ими легко. Не так обстояло дело на русском севере. Там сильны были языческие верования.

В Новгороде Великом перемена веры не обошлась без сопротивления. В северную столицу Древней Руси в 991 году из Киева Владимиром был послан епископ Иоаким вместе с княжеской дружиной для обращения новгородцев к христианской вере. По приказу Иоакима княжеские дружинники сначала разрушили языческие капища. Затем, обвязав главного идола Перуна веревками, стащили его с горы и долго таскали по нечистотам, пока не утопили в реке.

Сопротивление новой вере было оказано не только в Новгороде. Летописец отмечает столкновения с язычеством и в других городах на севере Руси. Например, в Ростове христианство появилось с первым епископом Феодором, который благодаря княжеской дружине построил там дубовую соборную церковь во имя Богоматери и совершил крещение местных жителей. Однако после ухода дружины народ прогнал и Феодора. Его преемник епископ Иларион, не в силах более терпеть неверие и досаждения людей, сам ушел из Ростова. Третий епископ Леонтий не убежал от вверенной ему паствы, хотя язычники и его выгнали из города. Поселившись за городом, он стал привлекать к себе детей и учить их грамоте по христианским книгам. Видя успех Леонтия, язычники решили убить его. Толпой они пришли к его дому. Леонтий вышел к ним в святительском облачении, с крестом в руках, в

окружении священников. Его решимость принять смерть испугала жителей, а убедительная речь, обращенная к ним, так подействовала на толпу, что многие тут же изъявили готовность креститься.

Сыновья князя Владимира, которым он раздал княжеские уделы, также ревностно заботились о распространении и утверждении христианства в областях, им подвластных. Так в X веке кроме Киева, Новгорода и Ростова христианская вера была проповедана в Полоцке, Луцке, Смоленске, Пскове и других городах Древней Руси.

Для более прочного усвоения новой христианской веры Владимир открыл сначала в Киеве, а затем и в других городах школы. Князь приказал набирать в них детей бояр для обучения грамоте. Сын Владимира, Ярослав Мудрый, продолжил дело отца, приказав открывать при храмах школы для простого народа. Он также

“Наверное, ни у одного народа в мире не найдется праздника в честь военного поражения

основал в Киеве большую публичную библиотеку, которой мог пользоваться каждый желающий.

В быстро возникавших монастырях сосредотачивались основные силы ученых, писателей, художников того времени. Церковные писцы, зодчие, иконописцы приезжали из Византии и других стран и передавали русским секреты мастерства. Вскоре русские мастера уже самостоятельно воздвигали храмы, писали фрески и иконы, которые приводили в восхищение иностранцев и вошли в золотой фонд мировой культуры. Таким образом, русским, как и всем европейским народам, первую письменность, культуру и просвещение принесла христианская Церковь. Так и зародилось христианство на русской земле..

По материалам портала Мир. Человек. Слово.

Нота «Ut» и Гвидо из Арrezzo

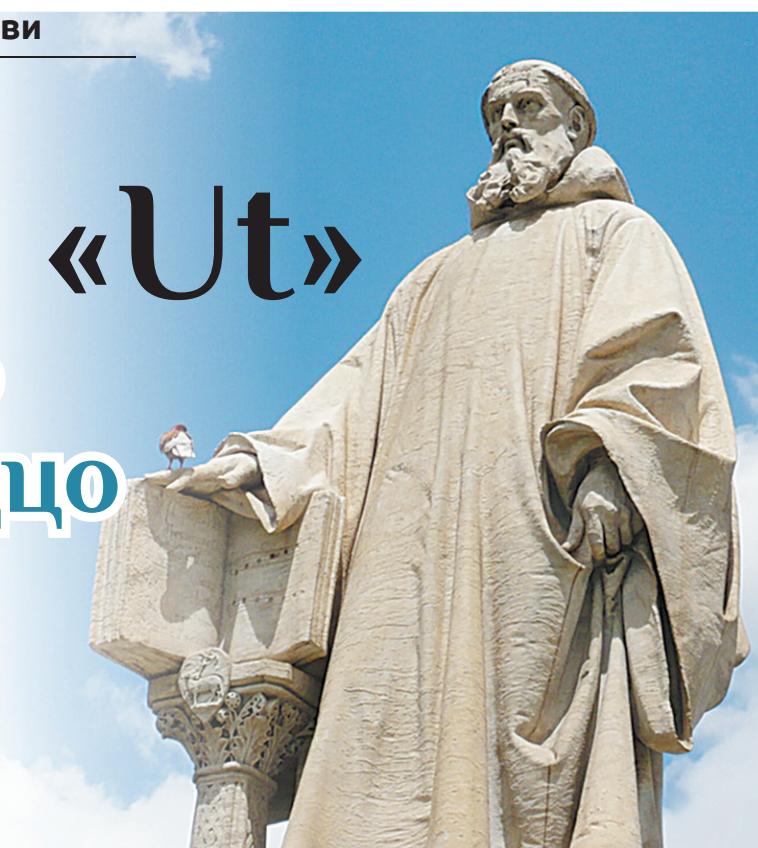
Современный школьник - а иногда даже школьный учитель - представляет себе процесс развития европейского искусства и науки как серию прорывов сквозь гнет «церковного мракобесия». Но интересно, что детальное изучение вопроса часто показывает другую картину: очень многие важные открытия и изобретения, давшие серьезный толчок дальнейшему развитию той или иной отрасли знания, сделаны чадом Церкви, изначально - для нужд верующих и во имя Бога.

Отдельные факты известны: например, история книгопечатания, изобретенного для распространения священных книг и ставшего главным инструментом просвещения. Но много изобретателей остается в забвении.

Например, кто кроме музыкантов и выпускников хорошей музыкальной школы знает историю появления нотной записи и названия нот? А ведь пышный расцвет классической музыки, немыслимый без нотной грамоты, стал возможен благодаря монаху, регенту церковного хора, жившему в далеком XI веке.

Монах Гвидо д'Арrezzo, бенедиктинский монах в Помпозе, на территории современной Италии, жил в конце X - начале XI века и умер еще до окончательного разделения Вселенской Церкви на Православную и Католическую. При жизни он был просто братом Гвидо, приставка д'Арrezzo к его имени - это не столько фамилия в современном понимании, сколько географическая локализация: Гвидо из Арrezzo - в кафедральном соборе города Арrezzo он, выехав из монастыря, трудился примерно с 1025 года.

Гвидо руководил певческой школой, и в его время единственным способом

точно сохранить мелодию было выучивание её наизусть. Конечно, существовала традиция письменной передачи мелодии через так называемые невмы - что-то вроде русского пения по «крюкам», но невматические записи передавали мелодию неточно и были сложны для исполнителей.

Гвидо создал несколько трактатов по музыкальной теории и реформировал способ записи мелодий.

Для читателя не из музыкантов это выглядит примерно так: Гвидо решил использовать горизонтальные линии для четкого разделения музыкальных ступеней по высоте - так появился знакомый нам нотный стан. Поместив квадратные невматические знаки на этот стан, Гвидо определил в нём ключевые линейки-ориентиры. Квадратные знаки - ноты - позже стали более привычными нам, круглыми. Грубо говоря, он же ввел соотношение звука определенной высоты с привычными нам названиями: его ученики пропевали: Ut, Re, Mi, Fa, Sol, La...

Постойте, но откуда тут какой-то «Ut» вместо «Do»? И почему, собственно, он придумал нотам именно такие названия? Последний вопрос заставляет вспомнить еще одного бенедик-

тинского монаха, жившего примерно за два века до Гвидо. Его звали Павел Диакон, он был историком, гимнографом, воспитателем царской дочери при дворе лангобардов, и он считается автором латинского гимна (молитвы) святому Иоанну Крестителю.

Позже Гвидо сочинил музыку к гимну Павла Диякона и соотнес с определенными нотами начало его строк: «Ut queant laxis Resonare fibris Mira gestorum Famuli tuorum Solve polluti Labii reatum Sancte Ioannes». У гимна много вариантов перевода, довольно близок к источнику, например, вариант Р. Л. Пospelовой:

Чтобы открытыми устами
Смогли воспеть рабы
Твоих деяний чудеса,
Вину с порочных губ ты отпусти,
Святой наш Иоанн.

Как видим, название ноты «Си» состоит из первых букв имени Святого Иоанна.

Что касается слога «Ut», который еще долго обозначал ноту «Do», пет его, вероятно, было не совсем удобно, ведь в отличие от «фа» или «ля» - это закрытый слог. В конце концов слог заменили на «Do» - в честь Господа, которому и служил «отец нот» Гвидо д'Арrezzo. А Господь по-латински - Dominus.

Елена ДМИТРИЕВА

Вчера богослов, сегодня коуч

Елена ФЕТИСОВА

Одно дело, когда из Церкви уходит человек с полу-языческим сознанием - это ожидаемо. Он молился, крестился, а «Бог так и не помог», и вчерашний прихожанин хлопая дверью идет искать другого «бога», который более про здоровье и про карьеру. Но ведь уходят просвещенные, образованные, даже молитвенники! Еще вчера человек писал богословские тексты, а сегодня бац - он коуч, проповедующий вред христианства для развития личности.

Это краткий пересказ нашей встревоженной болтовни еще с одной попойкой. «Кумушки обсудили» и ладно бы, но со временем в фоновом режиме у меня сформулировался если не ответ, то хотя бы направление мысли чуть более подробное, чем простая и в целом верная формула: «Да это всё гордыня!». Кажется, речь про опасность, угрожающую многим сознательным христианам, которые «не докучают» Богу молитвами о ремонте, а занимаются борьбой со страстями, чтением Святых Отцов и даже «богомыслием».

Часто человек «мыслящий» быстро понимает, что христианину нельзя

останавливаться на полу-языческих молитвах «о счастье в личной жизни», хорошей работе или даже здоровье детей. Он в курсе «технологии» очищения сердца от страстей, борьбы с помыслами и прочего аскетического делания. И сосредотачивается на этом: на технологии самосовершенствования. На более неофитской (поклоны-акафисты-поклоны-каноны и так восемь раз до обморока) - или более интеллигентской: «послушание выше поста и молитвы», «царский путь», «всё мне позволено, но не всё полезно...» - но все равно речь о технологии. О том, что сделает лучше, добрее, «богоугоднее» или счаст-

ливее - меня. Мы об этом пишем или об этом читаем, на этом сосредоточены: как преуспеть в «делании», как не сойти с пути, как не стать отступником. Как мне не стать отступником - читай «не опростоволоситься», ведь цель - это идеальный святой я. Ну или как минимум не сильно грешный.

Сравнивая первых христиан и современников, протопресвитер Александр Шмеман писал: «Там всё от знания Христа, от любви к Нему. Здесь - от желания «освятиться». Будь это самое простое искание благодати от очередного паломничества, или более «просвещенное» желание «очистить сердце от страстей», речь всё равно идет у нас в первую очередь о благодати для себя. Здесь действительно в конце концов Христос - не цель, а только способ достижения совершенства. И если даже мы говорим, что Бог - на первом месте, то... то часто лишь потому, что именно так и должен говорить «отличник духовной жизни».

Так должен говорить себе я, чтобы стать достаточно совершенным.

«Опасность: полюбить Церковь как бы «помимо» Христа. Этой любви больше, чем думают... Искать в Церкви чего-либо кроме Христа (а это значит - опять искать себя и своего) - неизбежно впасть в прелесть, в извращение и в пределе - в саморазрушение» - не могу вновь не привести меткие слова отца Александра Шмемана.

Поначалу, в период неофитства с таким смещенным вектором цели и средства, человеку кажется, что он стремительно движется к совершенству, что жизнь изменилась кардинально, гадкий утенок стал белым лебедем.... Но спустя лет десять-пятнадцать-двадцать, когда эйфория прошла, энтузиазм утих, а греховные привычки остались, он вдруг замечает, что «система» не работает, что за годы, «отданные Церкви», он почти не стал лучше, а только старше... И заглядывая в правдивое зеркало собственной по-прежнему весьма греховной души становится невыносимо.

И вот уже человек начинает судорожно искать другие пути «стать лучшей версией себя». Может, надо просто проработать детские травмы с психотерапевтом - и вуаля, я стану менее фрустрированным и более человеколюбивым? Если цель - только про себя, то да, легко может оказаться, что в данном контексте психотерапевт - «эффективнее» Бога.

И наступает стадия новой неофитской эйфории: «Эврика! Нашел учение, которое наконец-то работает! Я теперь уже второй месяц не ору на детей и ощущаю себя счастливым ежеминутно!». Кстати, если «отмотать назад» годы, можно вспомнить, что в начале

воцерковления чувства и «эффект» были абсолютно такими же: мы и «не орали», и счастьем просто искрились. А потом увлеклись лишь этим следствием общения с Богом, и Бог постепенно стал средством, а не целью. Но с этого момента и достижение второстепенной цели - совершенства - ожидаемо отдалилось.

Конечно, мучительная жажда совершенства не плоха сама по себе. Она ведь не только про психологию, «синдром отличника» и прочие естественные следствия первородного греха. Жажда собственного совершенства - это и основа нашей личности: отблеск изначального Образа Божия в человеке. Тяга образа быть отражением безгрешного Первообраза. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», - говорил Христос. Кстати с этой точки зрения и психолог, и психотерапевт при необходимости - не лишние, если помогают двигаться в верном направлении.

Неверным будет порицать христиан: «Ай-ай-ай, что это вы так увлеклись собственным самосовершенствованием, не это главное!». Главное - действительно - не это, и увлечение лишь «очищением» себя сбивает с толку, приводя к нулевому результату. Но и без пути очищения сердца - никуда, ведь «вы - свет миру». Должны стараться им стать.

Но правильное «покаяние - тоска не по праведности, а по Богу», утверждал отец Александр Шмеман. И важно в периоды уныния, когда «система не работает» и хочется «всё бросить», вспоминать, что Совершенство - это Бог, а путь к Совершенству - это просто путь к Богу. Можно не быть совершенным, но быть с Совершенством. Хотя бы пытаться быть.

Вероника
ШАБРУКОВА,
студентка РязГМУ
им. Павлова

К какому святому обратиться за помощью когда заболел? Скорее всего, любой человек в своей жизни задавался этим вопросом. Кого-то именно этот вопрос впервые привел в церковь. Бывает, что люди просто заходят поставить кому-нибудь свечку, ожидая от святого помощи в болезни, или подать записку с тем же упованием, однако больше не возвращаются. А бывает наоборот: человек обретает настоящую веру и остаётся с Господом навсегда.

«Кому-нибудь» — это кому? Тем, кто хоть немного знаком с жизнью Церкви, сразу вспоминаются святой великомученик и целитель Пантелеимон, мученики-бессребреники Косма и Дамиан, священноисповедник Лука Крымский...

Почему именно они? Ответ очевиден: они были врачами при жизни, помогали людям, исцеляли их от болезней, и значит, став у престола Господа, тоже могут попросить у Него здоровья для нас и наших близких.

Но что мы знаем об этих святых, кроме того, что они помогают в определенных ситуациях?

Предлагаю познакомиться с одним из первых прославленных святых лекарей Руси, насельником Киево-печерской лавры, Агапитом. Его житие очень своеобразно и интересно для меня, как выпускницы медицинского университета. Думаю и вас оно не оставит равнодушным, тем более речь пойдет сразу о двух врачах.

Блаженный Агапит был учеником преподобного Антония Печерского, во многом помогал ему и трудился под его руководством много лет. Известно, что Агапит

Агапит

Целитель из Печор

служил болящим, очень тщательно заботился о них, кормил, ухаживал до самого выздоровления и конечно много молился, чтобы Господь подал исцеление болящему. Он не брал платы и подарков за исцеление, но всегда говорил, что болезни исцеляет сам Господь.

Конечно же люди друг от друга узнавали об этом великом лекаре и шли за помощью. Бывало, искали и другие способы исцеления от болезней, но отчаявшись, в итоге приходили к Агапиту, по молитвам которого исцелялись даже самые безнадежные.

В то время жил в Киеве врач, очень известный, учёный и талантливый. Он безошибочно называл день кончины, если видел, что больной неизлечим. Таких безнадежных больных он не лечил.

Киевский врач, узнав об успехах Агапита, стал завидовать и даже решился отравить его, но яд не подействовал на святого.

Через некоторое время Агапит серьезно заболел и Киевский врач решил посетить его. Осмотрев святого врач сказал, что тот умрет

через три дня, на что Агапит ответил, что Господь даст ему ещё три месяца. Тогда врач обещал, что если сбудется так, как указал Агапит, то он и сам станет монахом.

Так и случилось: Агапит преставился через три месяца.

Тогда врач пришел к игумену монастыря и просил постричь его в иноки, говоря: «Я верую, что явившийся мне свят, и если бы хотел он дольше жить здесь, то это даровал бы ему Бог. Я полагал, что он не переживет трех дней, а Бог прибавил ему три месяца, а если бы он желал, то жил бы и три года. Но я думаю, что сам он, как святой, захотел оставить нас, стремясь в Царство святых и если преставил его Бог из временной жизни в сей обители, за то даровал ему жизнь вечную в обителях небесных». Врач подвижался богоугодно и, проведя остальную жизнь в Печерском монастыре, здесь же принял блаженную кончину.

Сегодня мы становимся свидетелями того, как кто-то, заболев, слышит от врачей страшный вердикт: «Вам осталось столько-то лет, месяцев, дней». Что делать, когда медицина бессильна? Куда бежать? И вот наконец-то человек обращается к Богу. Кто-то это делает с отчаянием, кто-то с крепкой верой. Кто-то выздоравливает, кто-то нет. Вера — не «гарантия» здоровья. Каждый случай индивидуален и неповторим, но всегда нужно

довериться Богу, надеяться и верить, что все к лучшему, а не просто поставить «кому-нибудь свечку чтобы не болеть». Удивительно, но даже в наши дни происходят исцеления людей, которым медицина помочь не смогла, и вместо обещанных трёх дней, человек живёт месяцы и даже годы.

Всем медицинским работникам хочется пожелать такой же крепкой веры, как у святого Агапита. Не стоит отказываться от больных, даже если кажется, что человек скоро все равно умрёт. Нужно помнить, что в нашей жизни есть место чудесам.

Будем же обращаться к нашим целителям с верой и упованием на Господа, все время думая о том, что наш главный целитель душ и телес всё-таки Господь. Важно не просто делить святых на профессии, чтобы при необходимости обращаться к тем или иным, а понимать, что наша с вами жизнь в руках Господа, если мы конечно Ему эту самую жизнь вверили.

«Я полагал, что он не переживет трех дней, а Бог прибавил ему три месяца, а если бы он желал, то жил бы и три года».

Вопрос — Ответ

Бесы подслушивают?

Отвечает игумен
Лука (СТЕПАНОВ),
настоятель Спасо-
Преображенского
Пронского мужского
монастыря

- Правда ли, что лукавый (бес) всё время подсматривает за нами и подслушивает? И если вслух обсуждать свои планы на будущее, он может эти планы разрушить, помешать их исполнению?

- Есть и такое мнение. Но думаю, опасность не в его подслушивании, а в неправильном внутреннем устройстве того, кто хвалится своими добрыми намерениями, что нередко и бывает обличаемо неудачами в деле.

- Как выйти из состояния неопита?

- Не надо этого делать! Думающий о себе, что он уже мастер церковной жизни, впадает во многие искушения.

- Как свободная воля, данная человеку Богом, соотносится с Божьей волей? Свободная воля человека может корректироваться Богом?

- Наша воля свободна совершенно, но Бог всё делает в нашей жизни для того, чтобы наш выбор был правильным, хотя и знает, каков он будет на деле и в результате. Постигнуть механизм этого Божественного всеведения тварному (сотворенному - ред.) нашему уму не дано. Остаётся доверять Откровению, что это истинно так и сердечно молиться о своих земных делах Господу: «Да будет воля Твоя!..»

Дарья ТРОФИМОВА,
регент церковного хора

Литургией оглашенных называется часть Литургии, которая совершается после прочтения 3 и 6 часов. Главный опознавательный знак, свидетельствующий о том, что началась Литургия оглашенных – это открытие Царских врат и возглас «Благословенно Царство», который произносит священник. Эти слова как бы переносят всех молящихся в Царство Божие, открывающееся для них во время Литургии.

В первые века христианства именно в этой части Литургии происходило знакомство будущих христиан с основами христианского учения. Соответственно, и название ее связано с «оглашением» – просвещением, катехизацией людей, готовящихся к Таинству Крещения.

По одной из теорий литургия оглашенных восходит к традициям синагогального богослужения, внехрамового, на котором евреям предлагалось чтение Закона и Пророков с толкованием на услышанное. Христианская литургическая традиция внесла сюда чтение новозаветных текстов, Апостола и Евангелия, наряду с ветхозаветными. Однако постепенно ветхозаветные чтения почти исчезли из Литургии, за исключением некоторых праздничных Литургий, которые начинаются с Вечерни.

Первоначально Литургия оглашенных совершалась вне алтаря, поэтому в ней отсутствовал малый вход с Евангелием. Этот церемониал появился чуть позже, когда институт оглашен-

Фото: Марина СТРОТОВА

ных стал себя изживать по причине увеличения количества христиан и крещения большей частью младенцев, родившихся в христианских семьях. Необходимость адаптировать эту часть Литургии под просвещение оглашенных отпала.

В наше время название «Литургия оглашенных» – больше дань традиции,

связанные с празднуемым событием или днем церковного года, антифоны, тропари, кондаки. Литургия верных, наоборот, остается постоянной, в отличие от Католической традиции, которая допускает изменения и в самом Евхаристическом каноне.

Начинается Литургия оглашенных «Великой

антифона совершается малый вход, символизирующий выход Спасителя на проповедь: священнослужители с Евангелием выходят из боковой (северной «дьяконской») двери алтаря и возвращаются в него с особыми молитвами через Царские врата. В этот момент хор поет входной стих: «Приидите поклонимся и припадем ко Христу...»

Далее следует изменяемая часть Литургии оглашенных, связанная непосредственно с праздником, выпавшим на конкретный день. Это тропари и кондаки – тексты, раскрывающие смысл праздника, рассказывающие его историю или, например, повествующие о подвиге святого, вспоминаемого в этот день. Кроме тропарей и кондаков, привязанных к календарным датам, исполняются еще тропари и кондаки святому или празднику, в честь которого освящен храм, где совершается богослужение.

По окончании цикла тропарей и кондаков, начинается пение «трисвятого» – гимна, посвященного прославлению всех лиц

“ В наше время название «Литургия оглашенных» – больше дань традиции, поскольку самого института «оглашенных» давно не существует

поскольку самого института «оглашенных» давно не существует. Однако ее наполнение до сих пор носит именно просветительский характер в отличие от чисто сакраментальной «Литургии верных».

Еще одна характерная черта Литургии оглашенных – изменчивость ее частей. Все вариативные части богослужения, зависящие от календарной даты, входят в ее состав: чтения Писания,

ектений», состоящей из прошений о мире и его благоденствии. На каждое прошение хор отвечает «Господи, помилуй». Далее следует целый блок из антифонов, в который входит и гимн «Единородный Сыне», занимающий место после второго антифона. Название «антифоны» связано со способом исполнения этих текстов попеременно двумя хорами, само слово «антифон» переводится как «противогласие».

По окончании третьего

Пресвятой Троицы. В народе она известна по первым словам молитвы «Святы Боже...»

Затем следует раздел, включающий в себя чтение Священного Писания Нового Завета – апостольские послания и Евангелия. Предваряет апостольские чтения пркимен (в переводе с греческого «предшествующий») – стих из Псалтири, по смыслу связанный с предстоящим чтением. Апостольские и Евангельские чтения разделены на отрывки и связаны как с днями недели, так и с календарными датами.

Последний блок Литургии оглашенных – это несколько ектений. Как правило, это сугубая ектения, в которой молятся о живущих, и заупокойная, где молитва возносится об умерших. Сугубыми они называются по причине особо усердного моления, сосредоточенного в прошениях. Хор отвечает на них «Господи, помилуй» трижды. Завершают этот блок две ектении об оглашенных. В период раннего христианства здесь возглашались еще ектении о болящих, бесноватых, отлученных от Церкви. Таким образом, перед началом самого Таинства Евхаристии было принято молиться обо всех тех, кто лишен в данный момент возможности принимать в нем участие.

Сегодня Литургия оглашенных выполняет свою рода подготовительную функцию перед совершенным самим Таинством. Церковь в своих вероучительных текстах напоминает о том, во что же мы призваны верить и как, чтобы достойно приступить к Святым Тайнам.